

Медвежья услуга

Безусловный базовый доход усыпит рынок труда и будет препятствовать интеграции женщин и мигрантов

Читайте также эту статью на английском / немецком языке

Соблазнительная идея: каждый получает от государства доход примерно на уровне базового обеспечения. Для этого ничего не нужно делать, и никакой потребности в этом испытывать тоже не надо. Сторонники безусловного базового дохода (ББД) надеются на революцию стилей жизни. Больше свободного времени для полезного досуга, больше рациональной деятельности и меньше принуждения на рынке труда. Может ли такое функционировать?

Прежде всего мы мало знаем о практических последствиях ББД, так как проведенные до сих пор эксперименты являются весьма ограниченными. В США и Канаде в 1970-х годах отдельные штаты и коммуны экспериментировали с отрицательным подоходным налогом. Участникам, преимущественно из категории нуждающихся, в течение трех лет гарантировался доход на уровне черты бедности. Дополнительный трудовой доход хотя и облагался налогом, но не на 100 процентов, а только частично. В ходе эксперимента предполагалось проверить, изменится ли трудовое поведение участников. Оказалось, что у семей с отрицательным подоходным налогом было значительно меньше фактически отработанных часов, чем у контрольной группы. У мужчин количество отработанных часов упало примерно на 8 процентов, у замужних женщин, которые не были основными кормильцами семьи, примерно на 55 процентов. Этот показатель у основных кормилиц находился посередине. Трудовое поведение изменилось: трудовая активность пошла на убыль, а фазы безработицы стали продолжительнее. Хотя некоторые молодые люди использовали время, чтобы снова пойти в школу, однако в ходе тестовых попыток не было замечено никакого возрастания зарплат в связи с более высокой квалификацией. Аналогичный проект стартовал в прошлом году в Финляндии. Результаты пока что ожидаются.

Вероятно, что новый эксперимент также и через 30 лет приведет к

похожим результатам. В конце концов составной частью идеи БОД является то, что больше не надо соглашаться на любую работу и что вместо этого люди получают большую свободу выбора. Следует, однако, отдавать себе отчет в том, что такой значительный спад продуктивности и участия в трудовой деятельности имеет глубинные последствия для общества – в особенности для двух социальных групп.

ББД, возможно еще и в комбинации с супружеским сплиттингом, намного заметнее уменьшит участие женщин в трудовой деятельности, чем участие мужчин

Первая – это женщины. Мы сегодня много говорим о гендерном разрыве в оплате труда, о гендерной разнице в размере пенсий, о гендерном различии продолжительности рабочей недели и т. д., а в целом – о дискриминации женщин на рынке труда. Между тем в Германии участие женщин в трудовой деятельности на рынке труда выше среднестатистического показателя Организации экономического сотрудничества и развития (Organisation for Economic Co-operation and Development, OECD). В то же время по продуктивности, выраженной в количестве отработанных часов, немецкие наемные работницы при международном сопоставлении остаются далеко позади. Эта незначительная продуктивность способствует дискриминации женщин в оплате труда.

Данная ситуация обостряется супружеским сплиттингом (налогообложение супругов, при котором учитывается их совместный доход), который дает привилегию семейным парам, где один супруг зарабатывает особенно много, а другой особенно мало. ББД, возможно еще и в комбинации с супружеским сплиттингом, с одной стороны, намного заметнее уменьшит участие женщин в трудовой деятельности, чем участие мужчин и, с другой стороны, наиболее вероятно также приведет к дальнейшему спаду количества отработанных часов у женщин. Тогда больше не надо будет удивляться увеличению гендерного разрыва в оплате труда. «Домохозяйственный» брак снова оказывается ощутимо рядом, в то время как социальная поляризация, в частности, внутри социальной группы женщин будет обостряться. Для малоквалифицированных женщин ББД был бы ближайшей альтернативой малооплачиваемой работе с неполным рабочим днем, в то время как

высококвалифицированные женщины в их трудовом поведении, вероятно, изменились бы не так сильно.

Вторая группа, для которой ББД имел бы глубоко проникающие последствия, – это мигранты. Германия переживает в эти дни самое сильное миграционное движение со времени непосредственно после окончания войны. Интеграция мигрантов и беженцев является наибольшим вызовом для немецкого общества на следующее десятилетие. Еще далеко неясно, каким образом следует осилить эту задачу, чтобы не возникло параллельных обществ и социальной аномии. В настоящее время многие люди ломают себе голову над тем, как можно обучать и интегрировать людей, которые к нам приезжают. Важным, а возможно, даже важнейшим двигателем интеграции является рынок труда. Этот тезис актуален как для социальной, так и для экономической интеграции.

*Вместо большей
социальной
справедливости
получится программа
полного прекращения
трудовой деятельности
для тех групп, которым
и без того уже непросто
на рынке труда*

Рабочее место наряду со школой и вузом является важнейшим местом, где люди знакомятся и должны между собой общаться – и именно за пределами этнических и религиозных границ. Как правило, при этом невозможно выбрать себе коллег; на рабочем месте приходится также знакомиться с людьми, с которыми при иных обстоятельствах не было бы никакого общения. Там возникает дружба между немцами и немцами, а также взаимоотношения и лучшее взаимопонимание. Для социальной интеграции центральное значение имеет более высокое участие мигрантов в трудовой деятельности, а также более раннее посещение детских садов и дневных яслей для детей мигрантов.

Также и в экономическом аспекте лучшая социальная мобильность для мигрантов мыслима только через рынок труда. Мы знаем из опыта, в частности по беженцам из балканских стран, что участие в трудовой деятельности претендентов на убежище только через 15 лет оказывается на уровне других мигрантов. Мы знаем также, что квота получателей социальной помощи и пособия Hartz-IV у иностранцев существенно выше, чем у немцев. Это подчеркивает трудную задачу интеграции иммигрантов в рынок труда. Причины для этого разнообразные: отсутствие квалификации, отсутствие языковых знаний и тяжелые жизненные обстоятельства.

Если в этой ситуации иммигрантам и беженцам альтернативно предлагают безусловный основной доход, а я исхожу из того, что их его не лишат, тогда наступят примерно такие общественные последствия: участие в трудовой деятельности мигрантов и беженцев будет расти еще медленнее, количество отработанных часов у них будет еще меньше и в особенности интеграция женщин из мигрантских семей в рынок труда будет отброшена далеко назад. В том числе будут страдать школьные успехи их детей, точно так же, как освоение языка взрослыми и их социальная мобильность. Для мигрантского общества едва ли можно представить себе более вредную программу общественной дезинтеграции, чем безусловный основной доход.

Оба эффекта вместе, как для женщин, так и для мигрантов, будут и далее усиливать социальную поляризацию в Германии. Вместо большей социальной справедливости получится программа полного прекращения трудовой деятельности для тех групп, которым и без того уже непросто на рынке труда. БОД, как бы хорошо к нему ни относились, окажет нам медвежью услугу. Ему есть альтернативы. Значительные финансовые средства, которые потребовалось бы мобилизовать для реализации БОД, нам следует вместо этого направлять на социальные инвестиции: образование, попечительство, здоровье, жилье, инфраструктуру. Тогда бы мы уже существенно продвинулись вперед.

Анке Хассель
Берлин

Доктор экономических наук, профессор социологии Анке Хассель (Anke Hassel) является научным директором Института экономических и социальных исследований (WSI) Фонда им. Ганса Беклера и преподает в Школе управления Hertie (Hertie School of Governance). С 2009 по 2012 год она была приглашенным старшим научным сотрудником в Европейском институте Лондонской школы экономики. С 2008 года является также преподавателем в Берлинской высшей школе транснациональных исследований (Berlin Graduate School for Transnational Studies).

